

— К тому же, он готов съехать с двора, как только императорский двор объявит о назначении. — Все это время он жил во дворе семьи Ян, но, поскольку спешил на экзамен и ждал назначения на должность, он не покупал недвижимости. — С теми деньгами, что у него есть, он не может позволить себе купить дом. — Чанъань, как столица династии Тан, — город не дешевый. — Даже обычный небольшой домик в предместье стоит тысячи долларов. — Если местоположение немного лучше, а дом немного больше, то нужно начинать немедленно. — В этом случае цена все равно не соответствует рынку, и чтобы купить дом, нужно иметь прописку в Чанъане. — Поэтому купить дом в Чанъане — дело непростое. — Семья Чэнь, к которой принадлежит Чэнь Ци, — это просто маленький семейный бизнес. Даже если они смогут собрать все эти деньги, им придется изрядно потратиться. — Только если будет подтверждено, что Чэнь Ци назначен в Чанъань и ему нужно будет жить там долгое время, в будущем его жена, дети и внуки останутся в Чанъане. — Иначе, просто чтобы жить какое-то время, они потратят десятки тысяч долларов на покупку дома в Чанъане. — У него нет такой дерзости, и у него нет столько денег. — В доме у арендатора нет лишней еды! — Но ведь это всего два-три месяца. Неужели не все равно, остановиться в гостинице или остаться у семьи Ян? — Зачем нужно тратить большие деньги на покупку дома в предместье Чанъаня, если неизвестно, сколько дней там можно прожить? — Ну, даже если бы Чэнь Ци был назначен и его попросили бы служить в Чанъане, он бы не стал задумываться о покупке дома в ближайшее время. — Не то чтобы ему не хотелось, просто он не может себе этого позволить! — Думая об этом и глядя на роскошную и неприметную карету Чжан Ханя, Чэнь Ци в сердце невольно пролила слезы, которые называются бедностью. — Как же я зол, я не ожидал, что придется пройти через это, и теперь еще нужно беспокоиться о покупке машины и дома. — Синие худые грибы! ## Глава 17 Я обещаю своей честью, что с этим Чэнь Гуанруем что-то не так! (для коллекций, для цветов) — Двор Янфу находится во внутреннем городе Чанъаня, недалеко от Министерства чиновников. — Там была карета Чжан Ханя, поэтому они вскоре добрались до правительственного здания. — В это время другие цзиньши уже практически все прибыли и стояли группами по три-пять человек на площади перед правительственным зданием, шепча что-то друг другу. — Хотя лица у всех были спокойны, казалось, что они не волнуются о предстоящем назначении. — Однако по взглядам, время от времени бросаемым вглубь правительственного здания, все же можно было почувствовать нервозность цзиньши. — Все не могут не нервничать. В конце концов, следующее назначение — это вопрос будущего жизни. Зависит от него, будет ли человек использовать ветер в паруса или потратит впустую следующие несколько лет. — Только Чэнь Э, получивший звание чжуаньюаня, стоя в центре площади и являясь объектом восхищения всех ученых, как звезды, окружающие луну, был по-настоящему спокоен. — На уголке его губ играла улыбка, лицо оставалось спокойным и безмятежным, не было видно ни малейшего намека на нервозность. — Увидев Чэнь Э, чжуаньюаня, Чэнь Ци невольно заволновался. Он призвал секретный метод шестидесяти четырех гексаграмм для предсказания будущего, чтобы узнать, каковы судьбоносные шаги у этого чжуаньюаня Чэня. — Он чувствовал, что Чэнь Гуанруй — определенно не простой человек. — У Чэнь Ци были основания подозревать, что стоящий сейчас перед ним Чэнь Чжуаньюань — это перерождение великого человека с небес или перерождение какого-нибудь будды на Лингшане. — Причина очень проста: вспоминая всю историю Путешествия на Запад, жизнь Чэнь Гуанруя не была гладкой. — Он получил звание чжуаньюаня, женился на богатой и красивой женщине, и у них родился сын, который был перерождением великого учения буддизма. — Самое главное, даже если этого парня убьют воры и его тело утонет, Дракон-Король будет охранять его тело. — Через восемнадцать лет, когда Тан Сэн вырос, его мать покончила с собой из-за стыда. — А что же Чэнь Гуанруй? — Он вновь воскрес и стал ученым Вэньюаньдяньского университета, а все его продвижения и богатство достались его умершей жене. — Как можно сказать, что тут нет ничего подозрительного? — Потом вспомните Инь Кайшаня, левого премьер-министра династии Тан, который должен был умереть семнадцать лет назад, и Инь Вэньцзяо, ставшую матерью Тан Сэна. — Из этой четверки, Инь Вэньцзяо,

которая, казалось, покончила с собой, была самой нормальной и невинной. — Остальные трое имеют больше или меньше проблем. — Иными словами, трое мужчин манипулируют маленькой девочкой, и эти трое мужчин — ее отец, муж и сын. — Это настоящий буддизм! — Чэнь Ци тайком использовал секретный метод шестидесяти четырех гексаграмм для предсказания будущего, чтобы посмотреть на Чэнь Э, пытаюсь шпионить за его судьбой и шагами. — Однако, что его озадачило, так это то, что свет удачи Чэнь Э был только красным и синим, не совсем странным. — Согласно описанию шестидесяти четырех гексаграмм для предсказания будущего, удачу в жизни можно разделить на шесть уровней: серый, белый, красный, синий, пурпурный и золотой. — Конечно, у существ из разных миров разные лучи удачи. — Например, император маленького мира тысячелетия, в маленьком мире тысячелетия, у него пурпурный луч удачи, а в большом мире тысячелетия он может быть только на самом низком уровне, серым и белым, и не превосходить обычных людей. — Луч удачи Чэнь Э красный и синий, что означает, что он может стать принцем или министром в будущем, или монахом третьего ранга. — Конечно, это только возможно, не гарантировано. — В конце концов, вода не растет, и удача человека тоже будет взлетать и падать. Потенциал есть потенциал, а сможет ли он действительно реализоваться, зависит от самого человека. — "Как такое возможно?" — "Красный и синий, такая удача — это нормально для других цзиньши, но для отца Тан Сэна, даже подумать об этом с пальцами ног — невозможно." — "Неужели могущественная сила в буддизме вмешалась, чтобы скрыть удачу Чэнь Э?" — Чэнь Ци с задумчивым видом смотрел на Чэнь Э, находящегося неподалеку. — Но даже так, удача Чэнь Э была самой высокой среди всех цзиньши на площади. — В конце концов, судьба голубого цвета означает, что у Чэнь Э есть потенциал стать принцем и премьер-министром. Нелегко получить звание принца и генерала на одном императорском экзамене. — Нельзя все время ожидать, что на одном императорском экзамене отберут нескольких премьер-министров. — Как раз в тот момент, когда Чэнь Ци размышлял, Чэнь Э, который разговаривал и смеялся с другими цзиньши, повернул голову и посмотрел в сторону Чэнь Ци, как будто что-то почувствовал. — Столкнувшись с пристальным взглядом Чэнь Э, Чэнь Ци не стал уклоняться, а ответил улыбкой, в знак приветствия. — Не то чтобы он не хотел прятаться, просто он был единственным в своем месте. Если бы он уклонился, разве это не означало бы, что он виноват, как будто у него нет трехсот таэлей серебра? — Просто Чэнь Э не подозревает его. — Вместо этого они посмотрели друг на друга с открытой душой, улыбнулись и кивнули в знак приветствия. Даже если Чэнь Э чувствовал бы странность, он бы не подумал о чем-то плохом. — Чэнь Да Чжуаньюань никогда не видел такого заносчивого человека, который тайком шпионил за другими, ничего не говоря, и не скрывался, когда его обнаружили. — Это ошеломило его на мгновение, и в итоге он смог лишь натянуто улыбнуться в ответ. — Когда Чэнь Э отвел взгляд от Чэнь Ци, Чэнь Ци тяжело вздохнул. — "Какой ужасный чжуаньюань!" — "Мастер, определенно мастер, по крайней мере, высотой с трех-четырёхэтажный дом!" — Хотя это было лишь подсознательное мимолетное видение, Чэнь Ци все же почувствовал ужас от Чэнь Э. — Он не знал, владеет ли Чэнь Э боевыми искусствами или бессмертием, или путем буддизма, но одно было ясно: Чэнь Э, стоящий перед ним, — определенно мастер. — По крайней мере, он был сильнее Чжоу Чунга, который обладал восьмым рангом боевых искусств, и даже не немного сильнее. — Седьмой ранг боевых искусств? — Или шестой, пятый? — Или же он — мастер высшего уровня, из первых трех рангов? — Чэнь Ци не знал, но одно было точно. — Если бы такого мастера убили двое обычных перевозчиков, то ему бы не было спасения. — Поэтому не нужно сомневаться, что с Чэнь Э, стоящим перед ним, определенно что-то не так, и это еще большая проблема. — Он Чэнь смеет поклясться своей честью! ## Глава 18 Если ты кого-то обидишь, тебе назначат должность в Академии Ханьлинь? (для коллекций, для цветов) — "Тишина!" — Как раз в тот момент, когда все ученые болтали и смеялись, из здания министерства вышел старик в багряном чиновничьем одеянии, с серьезным лицом. — Этот старик — не простой человек, а известный способный министр в истории, герцог Шэнь Гуогон Гао Шилиан, который также является министром обрядов династии Тан. — Гао Шилиан, настоящее имя Гао Цзянь, имя

Шилян — уроженец уезда Цюань, графства Бохай. — Внук Гао Юэ, короля Цинхэ в Северной Ци, сын Гао Мая, губернатора Таочжоу в династии Суй, дядя императрицы Вэньдэ, императора Таизона Тан, и старший внук Чжао Гуогон, занимает шестое место в Лингяньском павильоне. — Настоящий великий человек! — В сопровождении группы чиновников из Министерства персонала Гао Шилян вышел из здания Министерства персонала и громко закричал, мгновенно заставив всю площадь замолчать. — Он не стал говорить лишних слов и достал из рукава список официальных назначений с большой печатью и громко сказал: "Это Суй Энькэ, Бай Руй — знак, вы и другие — все вы, мой Тан, Чжиинцай, были согласованы провинциальным правительством Чжуншу, и мудрый правитель постановил, что вас можно назначить следующим образом!" — "Награжден Чэнь Гуанруй, первый в списке, должностью секретаря Хонгвэнгуаня шестого ранга". — "Награжден второй в списке, Лу Сююань, должностью доктора Тайчанга седьмого ранга в храме Тайчан." — "Танхуа Цуй Минчжи награжден должностью прямого бакалавра седьмого ранга в Императорском колледже." — "Профессор Чэн Цзунвэнь из нового дивизиона, должностью командира восьмого ранга в храме Дали..." — "... — "Награжден Цуй Бо, новый ученый, должностью Ливэй девятого ранга в Бюро Великого Историка!" — "Награжден новый цзиньши Ли Цзунван, должностью уездного лейтенанта Чжэнцзюпина в уезде Юнфу, уезде Тяньшуй, префектуре Цинчжоу!" — "Чэнь Цзымин, которому присвоено звание нового ученого, в Императорской Академии..." — Гао Шилян громко произнес и зачитал назначения тридцати шести новых ученых этого выпуска. — Дочитывая до конца, когда было объявлено о назначении Чэнь Ци, он невольно удивился на мгновение, а затем поднял голову и с странным тоном продолжил объявлять: "С должности ученого девятого ранга!" — Не только Гао Шилян, но и другие чиновники Министерства персонала, да и даже новоназначенные ученые, не могли не посмотреть на Чэнь Ци с сочувствием, гадая, кого он обидел. — Это как если бы хаски вдруг смешался с волчьей стаей. — С тех пор, как в династии Тан была восстановлена система императорских экзаменов, Чэнь Ци, можно сказать, установил рекорд, рекорд с самым низким рангом назначения нового цзиньши. — Наверное, это первый цзиньши девятого ранга, появившийся с того момента, как в династии Тан возобновились императорские экзамены. — Другими словами, ему не причиняет особого вреда, но очень обидно. — К тому же, есть свои особенности в должности ученого в Академии Ханьлинь. — Во-первых, это учреждение Академии Ханьлинь. — В представлении многих людей, в древности, если ты получал звание чжуаньюаня, ты поступал в Академию Ханьлинь для продолжения обучения, поэтому Академию Ханьлинь также называли колыбелью премьер-министров. — Однако это в будущем, это после династии Тан Сюаньцзун Ли Лонцзи, и к нынешнему времени не имеет никакого отношения. — Для чего в начале династии Тан существовала Академия Ханьлинь? — Изначально это было учреждение для людей с художественными талантами. Были различные таланты в Цы, Цзиншу, Хелиань, Монах, Дао, Гадание, Джу, Искусство, Искусство, Шу и И. Это называлось Ожидание Чжао, то есть ожидание императора в любое время. Созван и послан. — Если говорить красиво, то это резиденция необычных людей, почитаемых императорским двором. — Если говорить прямо, то там показывают акробатические трюки. — А что же сам ученый Академии Ханьлинь? — Можно понять это как чиновника, который организует книги. — Ну, это должно быть чиновником, хотя это всего лишь номинальное официальное звание, но это не девятый ранг. — В частности, вы можете обратиться к Обезьяне, которая разводит лошадей на Небесах, он, по-видимому, на том же уровне, что и Би Ма Вэнь. — После того, как Гао Шилян зачитал назначение новых цзиньши, он странно посмотрел на Чэнь Ци. ```